

Балицкая Татьяна

Таёжные рассказы

Таёжный завсегдатай

В 1985 году Вера с мужем поехали на заработки в Якутию. Вера устроилась работать в гостиницу для шоферов. Она была диспетчером и дежурной по гостинице. Муж Андрей устроился водителем.

Начальник Веры, Медведев Иван Михалыч, был заведующим гостиницей, механиком и завгаром по совместительству. Он был хорошим, добрым человеком. Но всеми делами в гараже и в гостинице заправляла его жена, Медведева Раиса Павловна, а по-простому, Медведица. Она была в гараже главным диспетчером. Медведица была властной, очень скандальной и злой женщиной. Михалыч стеснялся своей супруги и называл ее "моль американская".

В тот день у Веры смена выдалась беспокойная. Подъехавшие водители подвыпили и шатались по гостинице, как неприкаянные. Вмешивать милицию в это дело Вере не хотелось, потому что ребята были неплохие, но и смотреть на пьяные рожи ей надоело. Она сидела и раздумывала, что же делать. Внезапно дверь ее каптерки распахнулась и вошел небритый, страшный, оборванный человек.

Он сказал, что зовут его Володей и что он хочет здесь переночевать. Вера ответила, что тут не ночлежка и попросила его уйти. Тогда он попросил: "Позвони Медведице и дай мне с ней поговорить!". Вера позвонила Раисе Павловне. Оборванец поговорил с ней минут пять и передал трубку Вере. Медведица сказала чтобы Вера пустила Володю на постой. Она сказала, что он хоть и не шофер, но завсегдатай их гостиницы.

На следующий день Володя преобразился. Он купил себе красивую дубленку, унты и замечательную шапку из полярного волка. Вере он принес шоколадку и спросил, не надо ли ей денег? Вера ответила, что ей ничего не надо, но шоколадку взяла. Оказывается, Володя только что приехал с золотых приисков и у него денег- куры не клюют.

- "Вот почему Медведица к нему такая добрая, видно, он ей за гостиницу неплохо платит!" - подумала Вера.

Днем Володя куда-то ушел. Его долго не было, а вечером к гостинице подкатили два такси. Из одной машины вышел Володя, а из другой водитель такси вынес Володину волчью шапку на вытянутых руках. Володя взял шапку, с лихвой расплатился с обоими таксистами, и, пьяно покачиваясь, пошел в свою комнату. Зоя, которая в тот вечер была на смене, открыв рот, следила за ним. Ей он сунул шоколадку.

Зоя работала в гостинице давно. Она знала чудака-Володю очень хорошо. Он много лет работал на золотых приисках. Когда-то давно он построил замечательный дом для своей семьи, купил хорошую машину. Жена попросила, чтобы он все это оформил на нее, мотивируя свою просьбу тем, что Володи подолгу не бывает дома. Он оформил все на неё, и она почти сразу выгнала его прочь, сказав, что больше не желает жить с пьяницей.

Жена вспоминала о нем только тогда, когда ей были нужны деньги. Она вытягивала из него деньги при помощи дочери. В прошлом году он подарил на свадьбу дочери машину, хотя сам не поехал. На этот раз деньги им не понадобились, и Володя безжалостно пропивал и транжирил их направо и налево.

Как-то он принес огромный кусок мяса, нарезал его большими кусками и поставил жарить. Вышедшая на кухню Вера сказала: "Володя, давай я тебе пожарю мясо. Ну что ты такими кусками его порезал?" Он ответил: "Нет, пусть будет так, сверху обгрызем, остальное - собакам."

Володя пригласил Зою в ресторан. Он сказал, что ему ничего от неё не надо, просто, чтоб все видели, какая у него подруга красивая. В ресторане он заказывал всего полный стол, заказал музыку, а когда подошел официант с подносом, то Володя пьяно удивился: "Так ты лысый? Давай я тебе голову прикрою червонцами!". Официант с готовностью наклонил голову, а Володя, послушив несколько десятков, пришлёпнул их к его лысине. Он довольно ржал. Официант тоже был доволен.

Зоя очень сожалела, что пошла с Володей в ресторан. Ей было стыдно за своего нелепого спутника. Но когда он, выйдя из ресторана, сунул ей в карман двести рублей, то она просияла. Вечер был потрачен не зря!

Как-то подвыпивший Володя подошел к Вере и стал жаловаться ей на свою тяжелую жизнь. Никому-то он не нужен, никто никогда его не любил. Вера сказала: "Володя, ты хороший мужик. Брось пить - и все встанет на свои места." Он спросил: "А ты пошла бы за меня замуж?" Она ответила: "Я замужем." Он печально сказал: "Я так и думал."

Володя вовсю поил проезжающих шоферов. Теперь водители, которые обычно останавливались только на ночь, отдохнуть, жили в гостинице по два-три дня. Дармовая выпивка была для мужиков хорошей приманкой. Володя шиковал как только мог. Он поил и кормил всех, кто хотел выпить и поесть. Дежурным девчатам он каждый день носил шоколадки, конфеты, яблоки, кто что хотел.

Через месяц Володя остался без денег. Сначала он продал дубленку, а купил фуфайку, потом продал волчью шапку, а купил простую ушанку, и, наконец, продал унты, а купил валенки. Он сказал: "Ну, вот и все. Пора опять в тайгу, деньги зарабатывать. Вот так всегда, не успеешь погулять, как следует, а уже деньги кончились. Хоть сколько заработай - все равно не хватит!"

Загул

В то утро Вера долго не могла проснуться. Когда она смогла "продрать" глаза, поняла, что на работу уже опоздала. Она никак не могла привыкнуть к климату Якутии. Сама она была с Кубани, к тому же была больна хроническим бронхитом, поэтому плохо переносила сорока-пятидесятиградусные морозы. Ей было трудно дышать в такой мороз.

На работе напарница Галя стала ворчать, что Вера сильно опоздала. Хорошо, что Медведицы еще нет, а то бы она её съела. Вера извинилась за опоздание и заверила Галю, что такого больше не повторится. Вера просмотрела журнал прибытия и убытия водителей и увидела, что в гостинице ночуют всего три человека, но все они - мужики с "закидоном". На улице шел сильный снег, так что водители вернее всего задержатся ещё на сутки. Вера закрыла глаза и представила себе всех троих водителей.

Грузин Георгий был очень равнодушен к женщинам, хотя давно уже был женат, и жена ему попалась хорошая. Хохол Микола, чудака и выпивоха. Но хуже всех был сибиряк, Гоша. Грузина и сибиряка звали одинаково - Георгий, но для всех шоферов грузин был Гоги, а сибиряк - Гоша.

Где был Гоша, там обязательно была пьянка. Сердитая Медведица называла Гошу - "инфекция". Он умел организовать поголовную пьянку и гулянку.

Вскоре к Вере зашел грузин Гоги. Он попросил, чтобы Вера пропустила в гостиницу двух "девочек". Вера сказала, что здесь не бордель, а если надо, то они могут поразвлечься и в кабине КамАЗа. Гоги поворчал и ушёл. Надо сказать, что шофера никогда не приставали к дежурным по гостинице. Для них дежурные были- "табу". В этом была большая заслуга Медведицы.

Через время к Вере зашел Гоша. Он привёз показать ей фотографии своих жены и детей. Пока Вера рассматривала фотографии, Гога и Микола быстро провели двух "девочек" в свою комнату. Потом Гоша принёс Вере приёмник "Океан", чтобы она ночью не скучала. Всю ночь шофера пьянствовали и развлекались с "девочками", а Вера, в это время спокойно дремала возле батареи, слушая музыку.

Рано утром приехала Медведица. Ей надо было в восемь утра попасть в поликлинику, поэтому она приехала предупредить дежурных, что её до обеда не будет. Узнав, что в гостинице ночуют Гоги, Микола и Гоша, Медведица пошла взглянуть на них.

Вдруг Вера услышала матерщину. Медведица материлась, как сапожник. Вера подошла, заглянула в комнату и ахнула: четыре кровати были сдвинуты вместе, а на них вперемешку лежали Гоги, Никола, Гоша и "девочки". Медведица бесцеремонно вошла в комнату для водителей. Она заорала на "девочек": "Эй, вы, проститутки, ну-ка живо выметайтесь отсюда!" Голые "девочки" съежились под одеялами. Медведица сорвала одеяло с одной из них, плюнула и приказала: "Через пятнадцать минут чтоб баб здесь не было, а кровати стояли на месте. Иначе вызову милицию!" С этими словами она помчалась в каптерку к Вере. Медведица начала орать на неё. Вера молчала.

Вдруг в каптерку ввалились все трое Дон Жуанов. Гоги прижал ладонь к сердцу и с кавказской горячностью начал объяснять Медведице, что Вера ни в чем не виновата. Тут подскочил Гоша и стал рассказывать, как они обманули Веру и провели своих подружек. Медведица подозрительно спросила: "Что это вы все горой за неё стоите? Может, и она с вами гуляла?" Вера рассердилась: "Вы, Раиса Павловна, говорите, но не заговаривайтесь!"

Тут подошел шеф, Михалыч. Он спросил жену: "Ты уже здесь, мошь американская? Опять скандалишь?" Шофера начали наперебой рассказывать ему, что произошло этой ночью. Михалыч попросил жену: "Ну-ка лети отсюда, мошь американская, пока я тебе не помог. Никто никого отсюда не уволит, начальник здесь я, а не ты!"

Он ласково похлопал Веру по плечу, говоря: "Не тревожься, Верунь, и не бойся эту мошь, я её еще дома пропесочу." Когда Вера собралась уходить домой, то все трое шоферов подошли и извинились за свой проступок.

Вера засмеялась: "Ну, вы и черти!...А в общем-то, вы не такие уж и плохие!"

Патриот

Придя на смену, Вера увидела по книге регистрации, что в гостинице ночуют пять человек. Особенно её обрадовало, что здесь находится Белов Максим Антоныч. Максим Антоныч был уже на пенсии, но он не представлял, как жить без своей работы. Это был седой, очень добрый и умный человек. Антоныч был большим патриотом своей холодной, малонаселенной Якутии. Вера любила слушать его рассказы. Она поражалась, насколько горячо и искренне этот человек любит свою малую родину.

Попив чаю, Максим Антоныч зашел к Вере и сказал ей ласково: "Привет, дочка, ну и как жизнь? Я тебе тут привез кедровых орешков, пощелкаешь на досуге." Вера попросила его: "Антоныч, зайдите ко мне вечером, расскажите что-нибудь. Я так люблю Ваши рассказы!" Он пообещал: "Хорошо, я зайду." Вечером Антоныч и Вера пили на кухне чай.

Антоныч сказал Вере: "Ты не обижайся, дочка, но ты не сибирячка и не якутка, и тебе не понять, за что мы любим свою Якутию. А любить её есть за что! Мы шофера и нам всем знакомо чувство дороги, когда едешь, едешь, едешь, кругом тайга - и никого нет. Кроме тебя и напарника - ни души. Тут очень важно чувство локтя, ты знаешь, что ты и напарник - одно целое. Обычно напарники - большие друзья!"

Зимой поездки - довольно сложное дело. Едешь, кругом деревья, да снега, а вылезешь, безмолвие такое, аж уши закладывает. Иногда между деревьями промелькнет стадо оленей, иногда мишка по дороге прокосолопит, иногда сохатый из-за дерева выглянет. И тогда думаешь, что такого места, как наша Якутия, на Земле больше нет. Ты свободен, как птица, едешь и едешь, ни пробок тебе городских, ни проблем с другими водителями.

Я бы ни за что не смог работать в большом городе. Теснота, духотища! А тайга - это особенный мир. Она чистая и красивая, как девушка. Я старый охотник, знаю таежные тропинки, зимовья, умею читать звериные следы. Для меня тайга, что родной дом. А вот попади ты туда, так сама ни за что не выберешься!

Кстати, Медведев Иван Михалыч - мой лучший друг и бывший напарник. Мы с ним долго работали в паре. Он очень надежный и верный друг. Ваня ушел из шоферов по состоянию здоровья, вот теперь в механиках прозябает.

"А как же Раиса Павловна?" - спросила Вера. "А, мошь американская!" - засмеялся Антоныч - "Ну, Рая, она конечно не подарок. Кстати, Ваня и Рая

встретились на русско-японской войне. Она была санитаркой. Иван говорил, что Рая никогда ничего не боялась: ни пуль, ни осколков, ни ран. Маленькая, юркая девчонка покоряла бойцов своей смелостью. Но она могла так шугнуть бойцов матом, что у них "уши вяли". Иван её очень любил. Теперь Рая стала другой. Иван говорит, что его жена полностью непредсказуема. Ну, это всё - их дело, а я всей душой желаю Ване счастья.

Я тебе, Вера, случай расскажу. Тогда мы еще с Ваней Медведевым в паре работали. Ну, выехали мы в рейс, на Магадан. Только отъехали километра три от Алдана, глядим, - за деревьями что-то чернеется. Вылезли из машин, подошли, а это человек оказался. Был он весь в крови, избит и полураздет. Видно, нарвался на какие-то разборки. Он был живой, но идти или что-то сказать не мог. Губы его были сильно разбиты, он только что-то мычал. Хорошо, что мы вовремя подоспели, и он не успел замёрзнуть. Мы с Иваном взяли его за руки, за ноги и отнесли в мою машину. И назад повернули, в Алдан.

Приезжаем домой, а моя жена, Аннушка, и рот открыла, не поймет, почему мы вернулись. Ну, мы найденного мужика сгрузили, я Аннушке говорю, чтобы она его отогрела, подлечила, а там он пусть идёт восвояси. Ещё сказал, чтобы она дала ему что-то тёплое из моих вещей, чтобы он не замёрз. Сели мы с Иваном в свои машины и отправились в путь.

Приезжаем через две недели, а тот мужик очухался и всю мою Анюту помогает, дрова колет, печку топит. А она его шаньгами да пирогами кормит. Я разозлился и говорю: "Что, Анюта, я тебе, должно быть, больше и не нужен? Уж больно хорошо ты его кормишь!". А моя Анюта-женщина с норовом. Палец в рот не клади - откусит по самый локоть. Как попёрла она на меня: "Ах ты, такой-сякой, пень корявый, понавозишь сюда всяких – разных, да ещё ревнуешь к ним!"

Я уши пальцами заткнул - и бежать от неё. Тут мужик спасённый подходит, руку мне протягивает, говорит, что зовут его Лёхой, и просится, чтобы ему до тепла у нас пожить. Я подумал и согласился, надо же помочь человеку, если ему деться некуда! С Аннушкой я помирился. Как только стало тепло, Лёха от нас ушёл.

Через какое-то время подъезжает к моему дому "Волга", из неё выходят два мужика. Один из них даёт мне крупную сумму денег, другой тащит ящик хорошего коньяку, потом опять идёт к машине и тащит оттуда огромную сумку - колбасы, конфет, апельсинов, вообще, всякой всячины для Аннушки. Они говорят, что всё это от Лёхи. Я это всё не хочу брать, ору на них, что мы не ради денег того Лёху спасли, а соблюдали таёжный закон - помоги пострадавшему. Они молча сложили всё кучкой и укатили.

Поехал я к Ивану, повёз деньги и выпивку. Денег он не взял, сказал, что раз Аннушка этого мужика выхаживала, значит, это её деньги. А уж коньяк мы с ним неделю пили за Лёхино здоровье. Мы с Анютой потом на эти деньги хороший дом построили в Якутске. Видать, мужик тот, Лёха, либо был большим начальником, либо "авторитетом".

"Антоныч!"-сказала Вера : "Вы говорите, что все напарники - друзья. А что Вы скажете про Гоги и Миколу? Они такие разные!"

Антоныч расхохотался:"Гоги и Микола - это гаражный юмор. Микола куда-нибудь влипнет, а Гоги, вытаращив глаза, расскажет об этом в гараже, потом весь коллектив со смеху месяц покатывается. Недаром мошь американская дала им клички: Микола -"дуболом", а Гоги -"дамский угодник".Они прекрасно дополняют друг друга.

Холодная якутка

Грузин Георгий и хохол Микола приехали в Якутию на заработки. Они работали в паре водителями по дальним рейсам. Потом они оба женились на сибирячках и прижились в Якутии.

Однажды они вдвоем отправились в дальний рейс. По дороге решили "снять девочек" и поразвлечься с ними .В городе Алдане им удалось "снять"двух подружек. Георгий "снял" миловидную украинку, Оксану, а Микола захотел экзотики и "снял" якутку, Розу.

Шофера набрали "пойла", закуски и выехали за город Алдан. Они разошлись по своим КамАЗам и начали пить и развлекаться с"девочками". Микола основательно напился. Он был и так тупым, как сибирский валенок, а водка окончательно затуманила ему мозги.

Он удивлялся, почему Роза, поначалу обнимавшая и целовавшая его, теперь лежит, как бесчувственное бревно. Но Микола думал, что если он заплатил Розе, то ей, хочет она того или не хочет, но придется "отработать" деньги. Так прошло три часа. Микола постоянно прикладывался к бутылке, а потом занимался любовью с Розой.

Потом Микола вылез из КамАЗа, Георгий тоже вылез из своей машины. "Знаешь, Гоги, я никогда не думал, что якутки такие холодные, просто лед. Это, наверное, потому, что народность северная." "Как холодная? - опешил Георгий : "Она же человек, значит, должна быть теплой, как и все мы". "Да говорю же тебе, что моя якутка, как ледышка!" "А ну, пойдем, поглядим!"- сказал Георгий.

Подойдя к КамАЗу Миколы, Георгий залез в кабину. Якутка лежала в

неудобной, неестественной позе. Георгий взял Розу за руку и тут же выпустил ее. Рука бессильно упала и была она холодной и безжизненной. Георгий сказал Миколе: "Твоя якутка не только холодная, она еще и мертвая!"

Глаза Миколы полезли из орбит.

"Что ты мелешь? Ты с ума сошел? - тревожно спросил Никола.

"Это не я сошел, а ты. Когда она умерла?"

"Не знаю!"

"Вот это номер! Теперь надо срочно вызывать "скорую" и ментов, а то ещё подумают, что ты её нарочно убил."

"Ты що, ты що!" - замахал руками Микола - Я и не знал, что она мёртвая!"

Георгий поехал в гостиницу, чтобы по телефону вызвать "скорую" и милицию. Микола бегал вокруг КамАЗа и боялся залезть к мертвой якутке. Приехавший врач сказал, что Роза умерла часа три назад от сердечного приступа. Милиционеры и врач, выслушав историю Миколы, ржали, как лошади, несмотря на ужас ситуации.

В гараже над хохлом Миколой дружно потешался весь коллектив шоферов. Увидев Миколу, они ехидно спрашивали: "Ну, как там якутки, все еще холодные, или уже потеплели?"

Подруга

Вера сидела в своей каптерке и читала газету. В тот день в гостинице было всего двое водителей: Белов Максим Антоныч и новый шофер-Илья. На улице валил сильный снег и водители собирались побыть в гостинице еще сутки. Антоныч спал, а Илья, в одиночку, напился и начал "клеиться" к Вере.

Вера удивилась. Почти год работала она в гостинице - и никогда, ни один водитель ничего не позволил себе по отношению к дежурным. А тут такое! Илья попытался обнять и поцеловать её. Вера разозлилась. Она так толкнула Илью, что он упал, перевернувшись через стул. Он, видимо, сильно ударился и злобно сказал Вере: "Раз так, то отметь мне путёвку и выпусти меня, а то я за себя не ручаюсь!" Вера, тоже злобно, ответила: "Ну и мотай отсюда!" Она отметила ему путёвку и открыла ворота. Он уехал. Вера вернулась в каптёрку.

Проснувшийся Антоныч зашёл к Вере и спросил: "Дочка, ты не видела Илюху? А то его нигде нет." Вера сердито сказала: "Я его выпустила. Он вконец обнаглел..." Антоныч воскликнул: "Что ты наделала? Почему меня не разбудила? Когда он уехал?"

Вера ответила: "Да с полчасу. А что такое, Антоныч?". Старик побежал к выходу, говоря: "Выпусти меня скорее, может, я его ещё догоню". Вера пошла за ним, спрашивая: "А зачем его догонять?". Он ответил: "Потом, потом, сейчас некогда рассусоливать." Антоныч уехал. Через час возле гостиницы остановились два КамАЗа. Вера впустила их.

Антоныч пришёл в каптерку к Вере и сказал: "Дочка, больше никогда так не делай. Никогда не выпускай водителя одного, особенно зимой и пьяного. Мы по одному не ездим. У нас такая зима и такие расстояния, что одному ехать нельзя. Не дай Бог, поломаешься. Если будешь один - можешь замёрзнуть. Я не знаю, почему Ваня Медведев не сказал тебе об этом." Вера растерянно проговорила: "Я просто не подумала..."

Антоныч сказал: "Теперь будешь знать. А о том, что ты его выпустила, никто не узнает, и сама никому не говори. Он ведь за Алдан выехал и спать завалился. Там я его и нашёл. Ругал, ругал его, а он набычился и сопит. Ну и характер!"

У Веры разболелась голова. Она сидела и думала, что, если б не Антоныч, то с Ильей могло бы случиться что угодно, злость - всегда плохой помощник. В это время зазвонил телефон. Звонила Марина, кума и давняя подруга Веры. Марина, как и Вера, приехала в Якутию на заработки. Она жила у своего старшего брата и работала официанткой и буфетчицей в ресторане Алдан. Марина сказала, что давно не видела Веру и очень хочет с ней поговорить. Вера пригласила подругу: "Приезжай ко мне с ночёвкой на работу."

Приехав, Марина проговорила: "Я тебе сейчас "кошмарик" расскажу что произошёл со мной и Адой, тоже официанткой. Ты помнишь, у тебя тут Володя с прииска жил. В то самое время с приисков выходили "таежные медведи" - приисковики. Придёт такой "медведь" в наш ресторан, тратит деньги напропалую, а его уже "девочки" ждут, чтобы подоить хорошенько. Если ты ему понравишься, то только за то, что ты с ним потанцуешь, он тебе полтинник отвалит.

Пришёл один такой в наш ресторан. Вернее, мы думали, что "такой", а он оказался вовсе и не "такой". Ну, он немного подпил, я его рассчитала, а когда "клиент созрел"- пошла рассчитывать Ада. Он говорит, что уже платил, да сумму такую огромную, а Ада говорит, что нет, это он спьяну ошибся. Тут он из кармана достаёт книжечку красную. Проверка! Вовсе не "медведем" оказался и пьяным не был. Мы с Адой просим, чтобы это дело замять, деньги ему предлагаем. Тут он говорит, что всё замнет, если я соглашусь встретиться с ним в гостинице. Ну, что делать? Ада на меня так умоляюще смотрит, у неё двое детей, и терять такую работу ой как не хочется. Вобщем, я согласилась.

Приезжаю в гостиницу с бутылкой хорошего коньяку. Посидели мы с ним поговорили, а он скорее в постель хочет. Разделся он... Я как глянула - эдакое пузо на ножках. Мне так тошно стало. Толкнула его на кровать, оделась- и давай Бог ноги. Ну, думаю, прощай работа. Но ничего, все обошлось, больше того мужика мы не видели. Вот так, кумушка.

А позавчера драка была у нас в ресторане. У меня брат, Игорь, за столиком сидел. И он тоже в драку влез. Вижу, дело плохо, бьют Игоря, как собаку. Сняла я свой сапог на "шпильке" (я в них в ресторане хожу) и давай всех - всех подряд этой "шпилькой" охаживать. Больше всех одному мужику досталось, а он начальником большим оказался, и в драке вовсе не участвовал, а только отмахивался от дерущихся. Вчера взяла деньги, коньяк, пару штук омуля - и к нему, на работу. Расплакалась, начала на судьбу жаловаться, в общем, кое-как умилировала.

Вера спросила: "Ты тут в своей стихии, верно?"
-"Конечно! - Марина весело рассмеялась. -"А я вот сегодня таежный закон нарушила! - и Вера рассказала подруге, как она пьяного Илью одного за ворота выпустила. Марина сказала: "Ну что с тебя взять? Ты была и будешь "западницей". Тебе Сибирь, Якутию, Бурятию никогда не понять. Для этого надо родиться сибирячкой!"

Вечером Вера, Марина и Антоныч пили чай с оладьями. Илья дулся на Веру и сидел в комнате для водителей.

Марина очень любила слушать рассказы Антоныча. Она говорила, что если бы Антоныч был помоложе, то она обязательно отбила бы его у жены. Антоныч смеялся и отвечал, что, хоть Марина и красавица, но свою Аннушку он никогда и ни на кого не поменяет.

Антоныч произнес: "Сегодня день какой-то уж больно серьезный. Я вам сейчас случай расскажу из нашего гаражного юмора, чтоб тоску прогнать.

Как-то хохол Микола, и грузин Гоги, выехали в рейс, на Якутск. Только за Алдан заехали, навстречу якут едет на КамАЗе. Микола впереди ехал. Видит, якут ему машет, остановись, мол. Микола остановился, якут-тоже. Встретились они посреди дороги, якут и говорит Миколу: "Слышь, друга, есть у тебя большой, толстый верёвка?" Микола лезет в кабину и тащит якуту моток шпагата. Якут шпагат не берет, головой трясёт и говорит: "Мне нужен длинный железный веревка!". Микола опять в кабину лезет и тащит якуту моток алюминиевой проволоки. Якут опять не берёт, головой трясёт.

Стоят они друг против друга, у якута глаза узкие, ещё уже стали, а у Миколы глаза широкие, вообще из орбит лезут. Напарник Миколы, Гоги, давно понял, что нужно якуту, но он не вмешивался в их разговор, предвкушая, как он об

этом в гараже рассказывать будет, в душе он умирал от смеха.

Микола повернулся к Гоги и говорит: "Как ты думаешь, что ему нужно? Верёвку какую-то. Повеситься, что ли, думает?". Гоги сделал серьёзную мину и говорит: "Покажи ему трос, может, трос его устроит?" Микола выволок из-за кабины трос.

Якут радостно закивал головой и схватил трос. Микола возмутился: "Ну, ты и тупарь! Так бы и сказал, что трос нужен, а то верёвка какая-то..." Якут упрямо повторил: "Я так и сказал, что нужен большой, толстый, железный веревка. Машина снег засел, тащить нада!".

Гоги рассказал об этом в гараже, да еще в "лицах". У Миколы кличка - "дуболом», а якута Гоги назвал "тупорыл". Когда он их изображал, шофера чуть животы от смеха не надорвали. В Гоги чудесный комик пропал.

В это время пришел Илья и "прилип" взглядом к красивой Марине. Антоныч спросил: "Илюшка, ты помнишь, о чем я тебе говорил?" Илья огрызнулся: "Помню!"

Антоныч возмутился: "Ну и характер! С ним никто в паре работать не хочет, пришлось взять его в напарники. Как-то Илья подпил и рассказал мне про своего деда. Его дед был беглым каторжником и поневоле стал каннибалом. Ну, эту историю я расскажу в следующий раз."

Каннибал из лесной избушки

Из колонии строгого режима, расположенной недалеко от города Алдана, удалось сбежать троим заключенным. Двое из них — матерые уголовники, имеющие за плечами убийства, вооруженные грабежи. В общем, существа, уже давно потерявший человеческий облик. Третьим оказался Иван — простоватый, добродушный человек, на которого "навесили" чужие грехи.

Дерзкий побег организовали, естественно, рецидивисты. А наивного попутчика взяли для того, чтобы как только закончится провиант, убить и...съесть. Эта людоедская "традиция" идет еще со времен беглых каторжан конца прошлого века. Будущая же жертва, замордованная жестокими порядками колонии, понятно, ни о чем не подозревала.

Шли долго и почти наугад. В Якутии расстояния между населенными пунктами громадны, поэтому беглецам никак не удавалось выйти на какой-нибудь поселок, чтобы попытаться добыть еду. Припасы же, как ни экономили,

таяли на глазах. И вот наступил момент, когда уже несколько дней во рту у них не было и маковой росинки. Вокруг — лес и суровая зима.

Ночью уже «закимарившего» возле костра Ивана разбудило едва различимое бормотание—это шепотом разговаривали его "товарищи" по побегу. Прислушавшись, чуть не умер от страха: бандиты решили, что терпеть голод дальше уже невозможно и поэтому утром "дядю Сарая" (так они называли Ивана между собой) придется зарезать и "подкрепиться человечинкой". С трудом дождавшись, когда каннибалы заснут, Иван, которого била мелкая дрожь, сначала тихо, крадучись, а потом все быстрее и быстрее понесся, куда глаза глядят.

Трудно сказать, сколько времени он шел без остановки, боясь погони и мороза. И уже почти потеряв всякую надежду на спасение, вдруг увидел среди деревьев крохотный сруб, оказавшийся охотничьей избушкой. Внутри нашел немного сухарей, спички, сушняк. Кое-как разжег печь, погрыз сухарей и завалился спать.

Сразу увидел странный сон: на дверной ручке появился крохотный узкоглазый человек в красной шапочке. Незнакомец кривлялся и манил за собой. Иван встал и пошел за ним. Но, приблизившись к дверной ручке и дотронувшись до нее рукой, проснулся и с удивлением стал озираться по сторонам. "Что за чушь?!" - чертыхнулся про себя. Но подобная "чушь" стала происходить каждую ночь. Стоило ему только заснуть, как из дверной ручки мгновенно появлялся человек-гном.

Но если бы эта проблема оказалась единственной. Проживший всю жизнь в городе, беглец в тайге растерялся и никак не мог добыть себе хоть какой-нибудь пищи. Теперь днем от мучился от голода, ночью, если удавалось уснуть, в "гости" снова и снова приходило непонятное создание, живущее в дверной ручке, — дразнилось, смеялось и звало за собой.

Мела метель, и узник охотничьей избушки перестал вообще выходить на воздух. От голода начались галлюцинации. Теперь тот человечек вообще не уходил со своего поста на дверной ручке. А однажды начал настойчиво показывать на улицу, "рисую" в воздухе холмы; затем - себе на рот; демонстрируя, что жует какую-то пищу.

Иван не выдержал и отправился в лес. Пурга закончилась, было тихо. Пройдя несколько метров, действительно наткнулся на два снежных холмика. Разгреб их руками и с ужасом обнаружил, что они стали могилами его напарников по побегу.

Какое-то время он крепился, но потом решительно подошел к закоченевшим трупам и, закрыв глаза, полоснул ножом по телу одного из этих мертвых

бандитов... Так, по иронии судьбы, Иван, вместо того, чтобы быть убитым и съеденным уголовниками, сам стал людоедом.

И каннибальская пища вскоре закончилась. Опять наступил голод, стал приходить в гости старый знакомый. Теперь он беспрерывно хохотал и показывал на него пальцем. Окончательно сломленный беглец решил положить конец своим мучениям: вышел за дверь и завалился в снег под ближайшим деревом.

Но, похоже, не судьба ему была так вот расстаться с жизнью. Ивана уже почти занесло снегом, когда на него наткнулись забредшие к избушке охотники-якуты. Проведенные на лютном холоде часы даром все-таки не прошли, местному хирургу пришлось ампутировать "самоубийце" несколько отмороженных пальцев на руке и ноге.

Вылечившегося Ивана якуты не стали сдавать милиции, а взяли с собой на далекое стойбище. Там он вскоре женился на дочке одного из охотников, постепенно привыкая к местному укладу жизни.

Увы, невероятные испытания, выпавшие на долю арестанта во время побега, сильно повлияли на его характер. Из добродушного, немного рассеянного человека, Иван превратился в злую, вечно мрачную и недовольную всеми личность. Жена и дети очень боялись его.

А самого Ивана, как потом выяснилось, еще много лет преследовал "переезжавший" вместе с ним на новые места жительства человечек с дверной ручки, который продолжал свои представления: хохотал, заливался слезами, звал к себе. Жена не раз с удивлением и страхом наблюдала, как среди ночи муж неожиданно вскакивал с постели, подбегал к дверной ручке и, прикоснувшись к ней рукой, возвращался обратно.

Правду о побеге из колонии, каннибалах-рецидивистах, о том, как он поневоле стал людоедом, человечке на дверной ручке, Иван рассказал своим родным только за несколько дней до смерти.

Ушел из жизни он внезапно. Однажды жена, проснувшись рано утром, обнаружила, что мужа нет рядом, а все двери в доме открыты. Она выскочила на крыльцо и увидела лежащего на земле мертвого мужа. Видно, маленький человечек в красной шапочке все же сумел увести его за собой.

Таёжное преданье

В то утро Вера, придя на работу, сразу позвонила Марине и сказала ей, что у

них сегодня ночует Антоныч, и если Марина хочет послушать какой-нибудь интересный рассказ, то пусть приезжает.

Марина сказала, что она уже выезжает. День подруги провели вместе. А вечером, когда Антоныч пил на кухне чай, подруги присоединились к нему. Антоныч сказал: "Сегодня я расскажу вам одно таежное преданье."

Неподалёку от Алдана, в якутском поселке Большой Орочён жила красивая девушка-якутка. Она была мастерицей на все руки. Умела и зверя освежевать, и шапки красивые шить, и унты бисером расшивать, и коврики оленьи шить. Многие парни-якуты мечтали об этой красавице, но она их как будто не видела.

Неожиданно нагрянули в село геологи, и был среди них русский парень по имени Адам. Имя для русского довольно редкое. Взглянули Адам и Зоя (так звали якутскую девушку) друг на друга и сразу же влюбились друг в друга. Зое старая якутка - шаманка говорила, что встреча с русским парнем принесет девушке смерть, так говорят все приметы и хозяин тайги. Но Зоя ничему не хотела верить.

Могучий таежный красавец-кедр был свидетелем их горячей любви. Вскоре Зоя почувствовала, что беременна. Она радостно сообщила об этом любимому. Но Адам не обрадовался такой новости. Он не представлял себе Зою в большом городе, не знал, как отнесутся его родные к полуграмотной якутке. Он смалодушничал, и когда геологи собрались уезжать, то уехал и он, ничего не сказав Зое.

После его отъезда Зоя затосковала. Она чувствовала, что больше никогда не увидит своего возлюбленного Адама. Она перестала есть, сидела и глядела в одну точку. Вскоре она умерла. Зоя умерла под тем кедром, под которым началась её любовь с русским парнем.

Прошло десять лет. Однажды в Большой Орочён приехал седой, трясущийся старик. Он спросил у прохожих, как найти местного шамана. Они показали ему, где живет шаман. Прийдя к шаману, приезжий спросил, а где же старая шаманка? Тот ответил, что старая шаманка была его матерью, теперь она умерла, а он стал шаманом вместо неё. Приезжий с грустью проговорил: "Не знаю, поможешь ты мне или нет? Старая шаманка помогла бы." - "Помогу, чем смогу!" - заверил приезжего шаман. Тогда приезжий сказал, что зовут его Адам и что он тут совершил "грязное дело" - оставил молодую якутку беременной, а сам сбежал.

Как только Адам женился, ему тут же начала сниться брошенная им Зоя. Будто бы она стоит у него в изголовьи и плачет, что никак не может родить ему сына, потому что она-мёртвая. Адам ночью вскакивал, пугая своими криками жену. Жена не выдержала кошмаров и ушла от него.

Он женился во второй раз. Вторая жена родила ему дочь - и всё равно ушла, испугавшись его ночных кошмаров. Больше жениться он не стал. Жил один, утопая в кошмарах. Добрые люди посоветовали ему съездить на то место, где он оставил беременную девушку и попросить у неё прощения.

Молодой шаман печально сообщил, что Зоя умерла через несколько месяцев после бегства любимого.

Приезжий схватился за голову и простонал: "Значит я не смогу попросить у неё прощения? Теперь мне конец!" Шаман научил его: "Ты должен купить подарки, водки, закуски- все это отнести на то место, где умерла Зоя. Может быть, тогда хозяин тайги и духи смилуются над тобой!"

Адам взял всё, что сказал шаман. Старый якут показал ему то место, где умерла Зоя. Старый якут говорил людям, что он бы ни за что не узнал в этом старике Адама, ведь Адаму нет и сорока, а выглядит он, как древний старец.

Старый якут ушёл, а Адам сидел и плакал. Вдруг из тайги вышла огромная медведица с медвежонком. Она разорвала Адама в клочья.

Потом шаман сказал, что это Зоя превратилась в медведицу, а медвежонок был сыном Адама. Интересно было то, что и медведица и медвежонок были белые, а ведь белых медведей в том месте никогда не было. Так Зоя отомстила Адаму за свои страдания.

Вера спросила: "Интересно, это только сказка, или в ней есть доля правды?" Антоныч ответил: "Кто его знает? Но, я думаю, дыма без огня не бывает."

Моль американская

В тот день Вере с утра нездоровилось. Она сидела в каптерке и дремала. В гостинице было четверо водителей: Антоныч, Илья, Гоша и Роман. Гоша - "инфекция" был способен учинить пьянку, но рядом был Антоныч, и Вера знала, что он не допустит этого. Все водители куда-то ушли. Вдруг Вера услышала, как хлопнула входная дверь, и кто-то вошел в кухню.

С удивлением она услышала плачущий голос Медведицы. Она тихонько подошла к кухне и спряталась за стенкой. Сквозь приоткрытую дверь она услышала, как Медведица, плача, жалуется Антонычу на своего мужа: "Ты знаешь, Максим, он сказал, что уйдет, в чем стоит, а всё мне оставит: дом, машину. А зачем мне дом без него? Зачем машина без него? Он так и не понял,

что мне без него ничего не нужно! Сказал, что я - "моль американская" - весь загривок ему прогрызла своими командирскими замашками. Максим, что мне делать?".

Антоныч успокаивающе произнёс: "Успокойся, Рая. Никуда он от тебя не денется. Он тебя всегда любил и теперь любит. Но ты и в самом деле стала прямо генералом. Во все его дела вмешиваешься, а мужики такого не любят. Я удивляюсь, как он это терпит?" "Ты правда так думаешь, Макс? Но скажи ты мне, что это была за гостиница? Кругом грязь, бутылки, дежурные - алкаши. А посмотри теперь: кругом чистота, цветы, приятно зайти. Дежурные- трезвые!"

Антоныч рассмеялся: "Конечно, это всё твоя заслуга, Рая. Водители и дежурные боятся тебя куда больше, чем Ивана. Шофера говорят, что пить надо немного, а то Медведица с потрохами съест!"

Смеясь и плача, "моль американская" попросила Антоныча: "Максим, поговори с Иваном, скажи, что я больше так не буду делать, не буду никуда лезть!". - "Хорошо!"- Антоныч усмехнулся и вышел. Вера успела убежать в каптерку.

Когда Медведица зашла в каптёрку, лицо её было хмурым, глаза заплаканы. Она сказала Вере, что плохо себя чувствует, и на работе её сегодня не будет. Через какое-то время пришел шеф, Михалыч.

Вера сказала ему: "Раисе Павловне сегодня почему-то плохо стало, наверное, сердце прихватило. Она домой уехала. Михалыч быстро повернулся, и, не говоря ни слова, побежал к своей машине. "Теперь помирятся!"- улыбнулась Вера.

Вера призналась Антонычу, что подслушала их разговор с Медведицей. Вера была удивлена, что Медведица такая же ранимая, как и другие женщины.

Антоныч сказал, что у Раисы много хороших качеств: она верный и надежный друг, замечательная жена. Но, увы, командовать -это её конёк. Антоныч ушел. Только Вера задремала, как дверь каптерки распахнулась и вошла Марина. Вера залюбовалась подругой. Марина была одета в шикарное тёмно-серое пальто с шалевым воротником из голубого песка, на голове у нее была шапка из голубого песка, на ногах- унты ручной работы, расшитые бисером.

Вера с восхищением проговорила: "Марина, наша Медведица говорит, что ты в этом наряде похожа на снежную королеву. И глаза такие же злые!", Марина ответила: "Спасибо ей за комплимент. Ну а глаза у меня не всегда злые. Я тоже могу сказать о ней, что она, хоть и старая, но одета, как королева. Но этого никак не скажешь о тебе. Так, как ты, здесь одеты нищие и приезжие.

Вера надулась. У нее были: искусственная шуба, заячья шапка-ушанка и валенки.

Вера сказала: "Ты же знаешь, что я не могу позволить себе купить меховые вещи. Они очень дорогие, а мне деньги будут нужны для других целей." Марина рассмеялась: "Подруга, надо жить сейчас, а не потом. Кто знает, что будет завтра? Ты могла бы купить себе хотя бы норковую шапку - обманку, они не такие уж и дорогие. А вообще, смотри сама!".

Вечером Вера с Мариной пошли на кухню, чтобы "поймать" Антоныча и попросить его рассказать им что-нибудь.

Они вдвоем пили чай, когда к гостинице подкатили "Жигули". Из машины вышли Михалыч и Медведица. В руках у Медведицы было что-то круглое, завернутое в чистейшее полотенце. Михалыч нёс в руках кулёк. Вера с Мариной хотели уйти, но Михалыч сказал: "Девчата, мы к вам в гости, а вы хотите уйти. Это по-свински!".

Все сели за стол. Круглый предмет в руках у Медведицы оказался пирогом, а у Михалыча в кулёке были конфеты. Руководство чаепитием тут же захватила "моль американская". Она сказала Вере и Марине: "Хотите, я вам расскажу, как в первый раз зашла в эту гостиницу. Я этого никогда не забуду, потому что в тот день запросто могла убить человека.

Когда Иван ушел из водителей-дальнобойщиков (сердце стало пошаливать) то его назначили механиком и завгаром, ну и заодно, директором гостиницы. А гостиницы-то и не было, был притон. Я пришла посмотреть и увидела, что дежурная - пьяная, водители - пьяные. Один из них схватил меня в охапку и потащил в комнату для водителей. Но он не представлял, с кем связался!

В комнате я вырвалась от него, схватила валявшуюся бутылку и изо всех сил "шарахнула" его по башке. Он упал. Другие не осмелились подойти. Тогда я сказала, чтобы они привели в чувство своего Казанову и через двадцать минут я их всех жду в каптёрке.

Через полчаса они все были в каптёрке, кроме Казановы. Тот сильно пострадал. Я сказала, что я - жена Ивана Медведева и что порядки в гостинице теперь будут другие. Также сказала, что воевала с японцами и с мужиками умею обращаться. Я сказала, что с этого дня и я, и дежурные для водителей — "табу".

Я выгнала всех дежурных, а набрала других. Купила новое постельное белье, ковровые дорожки, принесла из дому цветов. Понемногу гостиница стала такой, какая она сейчас. Пьянки, конечно, бывают, но мужики - они и в Африке мужики!

После чаепития Марина сказала Вере: "Я тоже хочу семью, как у Медведицы. Представляешь, они тридцать лет вместе, а так любят друг друга. Они просто не могут друг без друга. Это так здорово!".

Жажда жизни

Вера с Антонычем сидели на кухне и пили чай. Вера с мужем собирались в конце месяца уезжать домой. Вере было грустно, она привыкла к здешним людям, особенно она привязалась к Антонычу.

- "Антоныч!" - начала разговор Вера: "Я не знаю, что без Вас буду делать. Хотя Вы и не любите нас, "западников", но я Вас очень люблю. Когда Вы что-нибудь рассказываете, то я будто наяву вижу это. Вы, как моя мама, она тоже очень хорошая рассказчица."

Антоныч улыбнулся: "Моя неприязнь к "западникам" на тебя, дочка, не распространяется. Я тоже люблю тебя, Верочка. Ты умеешь очень хорошо слушать, а я на старости лет становлюсь болтливым, к мне нужен благодарный слушатель. Вообще-то люди тайги довольно замкнутые, не болтливые, у них на первом месте не слово, а дело. Вот мне и хочется рассказать побольше об этих людях, о наших местах, о тайге."

- "Знаете, Антоныч, мы как ехали сюда, так удивлялись, как эта магистраль была проложена. Она идет в некоторых местах по тайге, деревья нависают над ней, иногда деревья подальше, иногда по ровному месту. БАМ огибает Байкал, там поезд остановился, и мы все ходили смотреть на Байкал. Там такая красотища! А потом едешь, едешь, такие расстояния... ни людей, ни домов, никого. Какие молодцы комсомольцы, что построили такую дорогу."

- "Дочка, ты до сих пор веришь в сказки? Эта дорога проложена не комсомольцами, а "зэками", вернее, на "зэковских" костях. Все самое трудное делали именно они, и сколько их там погибло, знает только Господь Бог."

- "Я слышала об этом, Антоныч, но всё как-то не верилось. Антоныч, Вы мне сегодня что-нибудь расскажете? О людях тайги..."

- Обязательно! Я расскажу тебе сегодня о молодом якутском парне, Иване. У Ивана был напарник, Вован, бывший тюремщик. Иван и Вован не ладили между собой. У Ивана была хорошая семья, и он всегда торопился домой к любимой жене и сыну, а у Вована никого не было, и ему было все равно, где быть.

Как-то оба напарника остановились на ночлег в Алдане. Вован нажрался, как свинтус, и утром выехать они не смогли, решили, что Вован поспит, и они двинутся в путь после обеда. Но после обеда Вован продолжил пьянку. Иван решил ехать один, на свой страх и риск.

Он отъехал от Алдана довольно далеко, когда в моторе что-то начало барахлить. Он ругнулся про себя, достал ключи и вылез из машины, поставив её на ручник. Иван залез под машину, и... вдруг она покатила немного и наехала ему на кисть руки.

Что он только ни делал, чтобы освободить руку, но все было напрасно. Многотонный КамАЗ крепко стоял на его руке. Он кричал, выл волком, плакал. Слезы стеклом намерзали на его усах.

Тучи затянули небо, поднялась снежная буря, а мороз давил под пятьдесят градусов. Ивану казалось, что буря хохочет над ним. Потом какая-то тень насмешливо сказала Ивану: "Оставь попытки вырваться отсюда и засни спокойно, неужели тебе не лень зря метаться?!"

Он гневно заорал: "Не дожدهшься! Я хочу жить!". Иван расстегнул полушубок, свободной рукой и зубами порвал свитер и рубашку на локтевом сгибе. Он крепко зажмурился и... вонзил зубы в руку. Вначале было больно, текла кровь. Но потом мороз помог ему, он заморозил руку и замораживал кровь. Боли он больше не чувствовал.

Он грыз свою руку и рычал, как собака. Отплевывался матерился, и опять грыз, стараясь поскорее оторвать себя от своей же руки, ставшей ненужным балластом. Он уже почти ничего не соображал, но все-таки молил Бога помочь ему. Он молился отчаянно, от всего сердца, и Бог услышал его.

Иван дернул к себе оставшуюся часть руки, остальное осталось под КамАЗом. Кое-как выполз он из-под машины, качаясь, поднялся на ноги... последнее, что он увидел - это свет фар идущей навстречу машины. Он подумал, что это - галлюцинация и упал лицом в снег, потеряв сознание.

Подъехавшим шоферам предстала страшная картина: человек, в одном свитере, без правой руки по локоть, весь в кровавой наледи. А под машиной валялся полушубок с отгрызенной по локоть рукой.

Шофера погрузили Ивана в машину и отвезли в больницу. Все они восхищались храбростью своего коллеги.

В больнице врачи делали все, чтобы пациент выжил. Ивану пришлось ампутировать руку почти до плеча. Неделью он был между жизнью и смертью. Но молодой и здоровый организм выдюжил. Иван остался жив. Придя в себя,

он первым делом увидел любимую жену. Жена заплакала: "Слава Богу, ты живой! Это-главное!".

Глаза Веры были полны слез. Она спросила: "Антоныч, а она его не бросила?". - "Конечно, нет! У них очень хорошая, крепкая семья, и есть уже двое детей."

Горе-охотники

Антоныч спросил у Марины: "Ты знаешь, дочка, из чего сделаны твои унты?". - "Конечно!" - Марина улыбнулась: "Они сшиты из кожи лося. На такие унты идут кусочки кожи со лба лося и с ног, повыше колена."

- "Вот!" - возмущению старика не было предела: "Из-за нескольких кусочков кожи браконьеры убивают лося, такое красивое и мощное животное! Они берут рога и куски шкуры, а остальное съедают песцы. У песцов зубы такие крепкие, что даже костей не остается."

- "Антоныч, я надеюсь, вы меня ни в чем не обвиняете?" - спросила Марина. - "Не обвиняю. Я понимаю, что тебе в этих унтах тепло и хорошо. Я обвиняю тех, кто добыл эти кусочки кожи для пошива унтов. Я бы за каждого лося давал браконьеру пять лет тюрьмы. Может быть, тогда прекратился, бы этот бессмысленный отстрел сохатых."

Антоныч, Марина и Вера сидели в каптерке у Веры и разговаривали. Вера спросила старика: "Антоныч, говорят, что якуты, чукчи, буряты - туповаты. Вы тоже так считаете?".

- "Ни в коем случае! Каждой народности предназначено что-то свое. Якуты и чукчи - прекрасные оленеводы и охотники. Они бьют белку и соболя точно в глаз, не портя ни капли шкуру. Они очень меткие стрелки. Они в тайге, как у себя дома. Я вам сегодня случай расскажу о том, как Гоша взял однажды на охоту двух "западников", Гоги и Миколу. Вот уж кому тайга - постылая теща!

Гоша, по кличке "инфекция", частенько выпивал с Гоги - "дамским угодником" и Миколой - "дуболомом". Гоги с Миколой уговорили Гошу взять их с собой на охоту. Им очень хотелось побывать в зимовье - охотничьей избушке .

Ходить на лыжах ни Гоги, ни Микола не умели. Правда, Гоги ни на что не жаловался, он смотрел на Гошу и старался подражать ему. Зато Микола ныл всю дорогу, то у него лыжа заходила за лыжу, то он падал в снег, то еще что. Впрочем, пока дошли до зимовья, Гоша был зол, как тигр. Гоша оставил своих друзей в зимовье, велел им затопить печку, натопить снега в чайнике. Сказал,

что когда вернётся, они будут пить чай.

У Гоги было с собой ружьё. Выйдя из зимовья, он увидел на дереве белку. Он выстрелил в неё, попал, но неудачно, вся шкура была продырявлена. Микола на выстрел выскочил из избушки, схватил белку и сказал: "Вот и мы кого-то подстрелили, пусть Гоша теперь не хвастает!" Гоги возразил: "Что толку, что подстрелил, шкура-то негодная!" - "Ну и что! Главное, что ты в неё попал!" - и Микола потащил белку в избушку. Он бросил её на пол.

В это время якут решил зайти в зимовье, попить чайку, погреться. Заходит он в избушку, а там два мужика сидят, а на полу белка изрешеченная лежит. Он языком поцокал, головой покрутил и говорит им: "Белка так не бить. Шкура совсем плохой. Белка голова бить надо, а лучше-глаз."

Микола ему отвечает: "Ха! Голова. Глаз. Она ж высоко, это где-то шагов двадцать... а я с двадцати шагов не то что в белку - в тебя не попаду!"

Тут якут начал к дверям подвигаться, смотрит на мужиков с опаской. А Микола опять ему выдает: "Стрелять в голову, так вот с такого расстояния!" - и Микола - "дуболом" вытягивает руку по направлению к якуту.

Якут поднялся, прямо в избушке лыжи надел и говорит: "Ну, вы мужики, отдыхай, а я пошёл!". Он выскочил из избушки, как пуля. Идёт по тайге, а навстречу ему Гоша. Якут и Гоша были старые знакомые.

Якут Гошу предупреждает: "Ты избушка не ходи, там люди плохой. Говорят - далеко тебя не попасть, а рядом - пожалуйста. Еле нога унёс!" Гоша удивлённо спросил: "Они тебя убить хотели?"

Якут головой задёргал, языком зацокал: "Да, убить. Совсем плохой люди!".

Гоша помчался в зимовье. Он ворвался в избушку и застыл на пороге. На полу лежала продырявленная белка, в самой избушке было натоплено, как в бане. Гоги и Микола сидели возле стола в одних рубашках. Гоша заорал на них: "Вы что тут, с ума посходили? Что вы якуту, моему другу, наговорили? И зачем натопили, как в бане? Вы половину сушняка спалили, теперь пополнять надо!".

Микола удивился: "А что мы тому якуту не так сказали? Я ему сказал, что с двадцати метров не то, что в белку, а и в него не смогу попасть. Что тут такого? А натопили... ну, замёрзли мы, еле отогрелись".

Гоша нервно захохотал. Как всегда, якут с хохлом не поняли друг друга. А Гоги, как всегда, не вмешался. Ему юмор подавай! Гоша сказал: "Ну, всё! Пошли за валежником!". Он надел лыжи и пошёл в тайгу.

Гоги побрёл за ним. Микола попытался идти без лыж. Но снег был мягкий, и Микола провалился сначала по колено, потом по пояс. Гоги сказал ему: "Вернись, Микола, мы сами сушняка наберём, а то провалишься, потом тебя вытаскивай!"

Вот такая получилась у них охота. Гоша сказал, что больше никогда в жизни не возьмёт с собой на охоту "западника". С ними одно недоразумение.

Любовь в лесной избушке

Антонич начал свой рассказ так: "У каждого человека обязательно должна быть любовь. Не обязательно любовь мужчины к женщине, или женщины - к мужчине. Это может быть сыновняя или дочерняя любовь, любовь матери к детям, любовь к природе, к животным. Без любви человек не живет, а существует.

В Якутске жила семья. Глава семьи, Демид, был якутом, его жена, Люба, была русской. У них был маленький сын, Роман.

Люба приехала в Якутию с женихом, Костей. Костя устроился водителем по дальним рейсам. Любе это не понравилось. Когда он возвращался с рейса, она плакала, закатывала ему скандалы. Ему всё это надоело, и он бросил её. Она осталась одна, без денег, без родных. Вот тут и встретился ей якут, Дёмка. Демид женился на симпатичной Любаше. Некоторое время у них всё было хорошо, а потом Люба опять принялась за старое. Она ныла, что попала в холодный край, ей не хватало "цивильного" общества, ей вечно не хватало денег. Родился Ромка. Роман был красивым ребенком, но разрез глаз у него был якутским. Любе это не нравилось. Да и вообще, к Ромке у неё не было никаких материнских чувств.

Однажды Люба собралась, вытащила у мужа все отложенные деньги, бросила Ромку и укатила домой, в Калугу. Ромке было пять лет, он скучал по маме, но вскоре позабыл о ней. Демид тосковал по любимой женщине, но ему надо было растить сына, и он постарался забыть о Любе. Он женился на соседской девчонке – якутке и зажил хорошо. Вскоре у Романа появилась сестричка, Лиза. Мать Лизы стала матерью и Роману. Ромка очень любил сестричку, он опекал её и защищал ото всех. Лиза тоже любила старшего брата. Ромке было двенадцать лет, когда отец взял его с собой на охоту в тайгу. С тех пор Рома влюбился в тайгу. Она манила его, навевала хорошие мысли, успокаивала.

Роману было восемнадцать лет, когда его друг и бывший одноклассник позвал Ромку на охоту. Другу, Ване, подарили на совершеннолетие ружьё, и он

хотел в тайге пострелять из него вместе со своим другом. Роман и Иван отправились в тайгу. Роман взял ружьё, чтобы стрельнуть куда-нибудь. По дороге им попала канавка. Роман перескочил через неё, а Иван попросил, чтобы Ромка протянул ему ружьё. Он будет держаться за ствол, а Роман потянет ружьё к себе и поможет Ивану перепрыгнуть канавку. Ромка протянул Ване ружьё. Ваня взялся обеими руками за ствол, и, как только Роман потянул ружьё на себя, оно выстрелило. Пуля попала Ивану прямо в сердце. Роман долго сидел возле тела друга и думал, что ему делать. Потом он взвалил тело друга на плечи и потащил его домой.

Родители Ивана не могли поверить, что их единственный сын мертв. Вся их злость вылилась на Ромку. Они не поверили, что всё произошло случайно, они решили, что в тайге друзья поссорились, Роман разозлился и выстрелил в Ивана. Родители Ивана нашли хорошего адвоката, который доказал, что Роман виноват в убийстве друга. Ромке дали шесть лет тюрьмы.

Отсидев свой срок, Роман вернулся домой. Он стал мрачным и нелюдимым. Люди вокруг косились на него, когда у кого-то из них что-то пропадало, то подозревали в воровстве Ромку. Даже Лиза, любимая сестрёнка, не могла расшевелить брата. Он был злым, ничто вокруг не радовало его. В это время освободилось место лесника в поселке Большой Орочён. Роман устроился лесником и переехал в избушку лесника на постоянное жительство.

Через некоторое время Роман опять начал радоваться жизни. В тайге не было людской несправедливости, наоборот и деревья и звери нуждались в Ромкиной защите от браконьеров. И это чувство защитника природы давало ему силы жить дальше.

Поначалу городскому парню было в тайге тяжело, но он был наполовину якутом, а якуты - прирожденные таёжники и охотники. Тайга стала для него родным домом. Иногда к нему заходили охотники. Он встречал их радушно, поил чаем, иногда даже наливал сто грамм, но не больше.

Как-то в Большой Орочён к кому-то в гости приехали муж и жена. В тот же день, напившись, муж, Степан избил свою жену, Настю. Родные ругались, но не вмешивались, чтобы и им не досталось. Они знали, что Степан живет с Настей пять лет и всё время бьёт её. Она хотела уйти от него, но он сказал, что тогда всё равно найдет и убьёт её.

Степан избил Настю и повалился спать. Настя была доведена до отчаяния. Она оделась, надела лыжи и пошла в тайгу. Она решила сесть где-то под деревом и замёрзнуть, так жить больше не было силы. Настя села под дерево, согнулась и закрыла глаза.

Роман возвращался из Большого Орочёна, из магазина. Он вёз на больших

санках на собачьей упряжке муку, соль, масло и сахар. Он издали заметил на снегу чёрную точку. Подойдя поближе, Роман увидел, что чёрная точка-это женщина. Он позвал её, она не ответила. Тогда он наклонился и дотронулся до её шеи. Она была жива, но уже спала крепким таёжным сном. Те, кто замерзал в тайге, но их спасали, рассказывали, что когда человек замерзает, то ему снятся такие чудесные сны, что совсем не хочется просыпаться.

Роман погрузил женщину на санки и привёз в свою избушку. Он раздел её, растёр водкой, а потом медвежьим жиром и закутал в одеяло, а сверху набросил на неё оленью шкуру.

Утром Настя пришла в себя. Она испуганно спросила: "Где я...и кто Вы?". Роман ответил: "Я - здешний лесник, и вы у меня в избушке. Не бойтесь."

Настя заплакала: "Зачем Вы меня спасли? Я и так боялась, но решилась, а теперь что мне делать?".

Роман попросил её: "Расскажите мне всё, вам станет легче, а потом мы вместе решим, что делать дальше." Она начала рассказывать ему, как вышла замуж за Степана, как буквально через месяц, он начал бить её, как только выпьет. Уже пять лет она мучается с ним. Но так жить больше невозможно. Вот она и решила замёрзнуть, чтобы покончить с этим раз и навсегда. Роман сказал: "Может быть, Вас рассердит моё предложение но я всё же скажу. Живите у меня. Хотите, будьте моей женой, а нет - так любимой сестрой. Ничего другого я вам предложить не могу. Я вижу Вас в первый раз, но мне кажется, что я Вас люблю."

Настя посмотрела на него. Как давно она не смотрела на других мужчин, везде, всюду был только он - ненавистный Степан. С ним она боялась даже смотреть на других мужчин. Он был у неё первым и единственным мужчиной. Она ненавидела и боялась его. Настя решила, что этот красивый мужчина с якутским разрезом глаз вовсе не такой, как её муж. И тут её охватил ужас: как она выглядит с этим синяком под глазом, с разбитыми губами. Она инстинктивно закрыла лицо руками. Роман заверил её: "Не прячьтесь! Вы и так красивая, а когда всё сойдет вообще красавицей будете...Меня зовут Роман, а Вас как?"

- "Я - Настя. Роман, а можно у вас где-то помыться?"

- "Конечно! Сейчас снега натоплю и помоешься. Можно, мы на "ты" будем?"

- "Будем. А ты здесь вообще живешь? Без людей...и хорошо и плохо.

- "Ничего плохого нету, Настенька. Люди несправедливы, зато природа справедлива всегда и во всем. Будешь к ней с душой относиться, и она тебя не обидит. Будешь плохо относиться, и она тебе врагом будет."

Ромка натопил снега, принес большую ванну, достал свою чистую рубаху и трико. Он сказал, чтобы Настя не торопилась мыться, он пока погуляет по тайге.

Вернувшись домой, Роман застал Настю у стола. Она всюю месила тесто.

Он смутился: "Настя, я бы и сам все сделал, ты здесь первый день - и уже работаешь..." Она перебила его: "Давай, Рома, помогай мне. У тебя есть мясорубка? Тогда крути мясо на пельмени." Одежда Романа была Насте впору, она облегла Настину красивую фигуру. Роман любовался женщиной. Роман поставил на стол бутылку водки. Он сразу увидел, как сжалась, сникла Настя. Увидев её отчаянный взгляд, Ромка сказал: "Я просто хотел выпить с тобой за знакомство, но если ты не хочешь то пить не будем." Спать легли они на разные лежаки. Роман уступил свой более удобный лежак Насте.

Утром Роман взял с Насти слово, что никогда больше она не будет пытаться покончить с собой. Настя тоже взяла с Романа слово, что он никогда не ударит её, что бы ни случилось. Роман пообещал ей это.

Ромка сказал, что ему надо уйти в тайгу часа на три-четыре, а Настя в это время может делать всё, что ей хочется. Он показал ей свои книги и сказал, что она может почитать, он попросил её только не уходить далеко от избушки, если она захочет погулять на улице.

Роман помчался в сберкасса. Он получал деньги раз в три месяца, остальные шли на книжку. Он покупал себе только муку, масло, соль и сахар, остальное давала тайга. Он был хорошим охотником, и недостатка в мясе у него никогда не было. У Романа скопилась довольно приличная сумма, он мог бы купить себе где-то квартиру, но он привык жить в тайге, а жизнь среди людей пугала его. Роман снял с книжки тысячу (сумма по тем временам очень приличная). Он пошел в промтоварный магазин и накупил одежды для Насти. Потом пошел к знакомому якуту и попросил его сшить для Насти соболиную шапку и красивые унты.

Придя домой, Ромка попросил Настю примерить обновки. Настя изумлённо ахнула: "Зачем ты всё это купил? У тебя деньги лишние?" Но она тут же взяла одежду. Ромка, улыбаясь, вышел в сенки. Через пять минут Настя позвала его. Роман вошел и поразился, какая Настя красавица. Тёмно-голубое велюровое платье прекрасно облегло её фигуру. Оно очень шло к её голубым глазам. Потом Настя примерила джинсы и свитер. Они тоже были впору. Вся одежда была её размера. Настя удивилась: "Роман, как ты угадал мой размер? Как будто я сама всё это покупала. И вкусы наши совпадают. Я тоже люблю всё голубое, серое, тёмно-серое, белое и чёрное". Роман рассмеялся: "На то я и охотник. Глаз-алмаз!"

Настя пригласила Ромку к столу. В его отсутствие она напекла лепёшек, сварила мясную похлебку и нажарила котлет. Роман ел и нахваливал Настю. Всё было очень вкусное, не то, что он сам себе варил и жарил.

Ночью Насте приснился кошмарный сон, будто Степан выследил её, поймал

и начал бить не на жизнь, а на смерть. Настя заметалась и закричала. Роман проснулся, позвал Настю, сначала тихонько, потом погромче. Прикоснуться к ней он боялся, чтобы она не испугалась ещё больше. Настя проснулась, прижалась к стенке, сердце её колотилось, как бешеное. Роман успокоил её:

- "Настенька, это только сон, успокойся, моя хорошая.

- "Рома, иди сюда, а то я боюсь одна. Иди ко мне.

Это была ночь такой любви, о которой мечтает каждая женщина и каждый мужчина. Утром Настя, краснея и смущаясь, как девчонка, сказала Роману: "Я и не знала, что это так бывает, так хорошо. Я всегда думала, что все постельное - мерзость и грязь. Теперь я об этом совсем другого мнения." Роман ничего не ответил, он крепко обнял и поцеловал любимую.

Настя не хотела расставаться с Ромкой ни на минуту. Она просила, чтобы он брал её с собой на обход участка. Иногда он брал ее с собой, а когда думал, что это опасно, то, под каким-нибудь предлогом, оставлял её дома.

Роман спросил у знакомого якута, где Настин муж и как он воспринял пропажу жены. Якут сказал, что Степан сильно злился, искал жену повсюду, но потом кто-то сказал ему, что видел, как Настя бежала на лыжах по направлению к лесу. У Степанова родственника пропали лыжи. Всё встало на свои места. Степан вернулся домой, он подумал, что жена в лесу погибла.

Настя и Роман жили, как в раю. Они засыпали обнявшись, просыпались рядом. Для них не было большего счастья, чем просто видеть друг друга. Как-то Роман сказал Насте, что считает себя большим эгоистом. Он оторвал Настю от людей и держит в тайге, как пленницу. Настя ответила, что если бы всем пленницам было так хорошо, то плен был бы самым желанным местом на свете.

С началом весны Настя поняла, что беременна. Она испугалась. С ребёнком в лесной избушке будет тяжело. Здесь нет никаких условий для малютки. Она вспомнила, как однажды забеременела от Степана. Степан тогда издевался над ней неделю. Он всегда старался ударить её по животу. Потом он велел ей сделать аборт, о детях думать им ещё рано.

Настю тошнило по утрам, кружилась голова. Роман заметил недомогания любимой. Он сказал, что Насте надо показаться врачу, не дай Бог, она больна. Настя решила сказать Роману правду: "Рома, я не больная, а беременная. Роман схватил её на руки: "Настенька! Родная моя! Неужели это правда?"

Настя удивилась: "Роман, чему ты радуешься? Ты представляешь...малютка...здесь, в избушке. Тут ни условий, ничего нет..."

Он возразил: "Настюшка, я тебя отвезу к своим родным, там и родишь и поживёшь, пока малыш не подрастёт."

Настя воспротивилась: "Только не это. Я не смогу там жить без тебя. Если ты

так рад этому ребенку, то пусть он родится и растет в тайге. С тобой я ничего не боюсь. Мы сможем его вырастить и здесь."

Настя жила у Романа без документов. Вернее всего, Степан уничтожил её документы. Как только появится малыш, ему выпишут свидетельство о рождении, а для этого нужен паспорт. Чтобы у малыша была отцовская фамилия, нужна также и регистрация их брака.

Роман занялся Настиним паспортом. Через знакомых он узнал, что для того, чтобы сделать Насте новый, чистый паспорт, надо дать заведующей паспортным столом две соболиные шкурки и пятьсот рублей. Он дал такую взятку, и вскоре паспорт был готов. Роман прописал Настю у своего отца. Настя с Романом поженились. Вечер был скромным, были только свои, посторонних не было никого.

Летом Роман и Настя обнявшись, гуляли по лесу. Роман учил Настю слушать тайгу, читать звериные следы. Настя, как и Ромка, полюбила тайгу. Они вдвоем сходили к шаманке-якутке. Настя попросила женщину принять у неё ребенка. Шаманка согласилась и заверила молодых, что всё будет хорошо, но грусть на её лице никак не совпадала с радужными словами.

Ребёнок родился зимой. Это была девочка. Роды были довольно тяжёлые, но шаманка-якутка справилась со всеми трудностями. Шаманка вымыла и мать, и дочь, завернула девочку в мягкую пеленку и положила её возле матери. Провожая шаманку, Роман спросил у неё о судьбе ребенка. Она ответила: "Я не могу тебе врать, Ромка. Судьба у твоей дочки будет нелёгкая."

Роман накупил для дочки всего: маленькую ванну для купания, пелёнок, распашонок, одеяльце, игрушек, ползунков. Настя смеялась, что он одел свою девочку на год вперед. Он купил маленькие санки - катать дочку. Они решили назвать девочку Анфисой.

Анфиса была красивой девочкой с якутским разрезом глаз. Кожа у неё была белая, волосики чёрные, но мягкие - всё это было от русской матери. Роман и Настя души в ней не чаяли. Они радовались каждому её движению, каждой улыбке. Девочка быстро подрастала: вот она уже держит головку, вот уже сидит, а вот уже и ходить учится.

Роман старался всё самое тяжёлое взять на себя. Когда Анфиса ночью плакала, то он носил её на руках по избушке. Настя говорила: "Рома, давай, я сама её успокою, а то тебе завтра на работу, опять не выспишься". Он улыбался: "Ничего, я всё равно не усну, если Анфиса плачет, а ты спи, моя хорошая." Он по первому слову Насти бежал в магазин или в аптеку, куда было нужно. Когда было не очень холодно, Роман с Настей, хорошо закутав дочку, выносили её на улицу, она щурилась от сияния снега, а они смеялись: "Привыкай, дочка,

скоро по тайге втроем ходить будем."

Летом Ромка с Настей, взяв дочку за руки, учили её делать первые шаги. Роман сажал Анфису к себе на шею и бегал с ней, она весело смеялась, и все они были безмерно счастливы.

Шесть лет промелькнули, как один день. Настя после родов расцвела, как цветок. Роман называл её: "Моя якутская роза."

Она смеялась: "Где ты видишь розу? В тайге нет такого цветка."

Он брал её на руки, целовал и отвечал: "Как это нет? Вот же она - эта роза!" Он кружил её по тайге, целовал её, и она думала, что счастливее неё нет на свете никого.

Роман смастерил маленькие лыжи для дочки. В шесть лет Анфиса уже вовсю бегала на лыжах. Она любила тайгу, но боялась чужих людей. Роман и Настя уже частенько задумывались над тем, что Анфисе скоро идти в школу, а она людей боится. Им надо было менять свою жизнь, перебираться в город или в посёлок, а им этого совсем не хотелось.

Роман и Настя ездили в гости к родителям Ромки. Ромкиным родителям нравилась красавица-невестка и милая внучка.

У Ромкиной сестры Лизы был сын Илья, такого же возраста, как Анфиса. С большим трудом Илье удалось подружиться с двоюродной сестрёнкой.

Однажды родители оставили Анфису у бабушки с дедушкой на неделю. Илья познакомил девочку со своими друзьями, но она стеснялась и дичилась их. Он водил Анфису по городу, пытаясь удивить её, но она ничему не удивлялась и не радовалась. Девочка рвалась в тайгу, которую считала родным домом.

Приёмная мать Романа умерла. Отец остался один. Он сразу же переписал свой дом на Ромку. у Лизы был свой дом, хорошая семья, и он за неё не беспокоился. Скоро Ромка с Настей и Анфисой должны были переехать в Якутск, но что-то они тянули с переездом.

Роман, Настя и Анфиса приехали в Якутск в гости. Роману немного нездоровилось, он лёг в постель и уснул. Настя решила сходить в аптеку за лекарством для мужа, а заодно и пройтись по магазинам.

Подойдя к аптеке, она увидела грязного, обросшего бородой человека с бутылкой в руках. Сердце у неё ёкнуло. Ей показалось, что это Степан. Она попыталась успокоиться. Степан жил далеко отсюда, в городе Нерюнгри. Но она ничего не могла поделать с собой, её всю трясло, как в лихорадке. Она вышла из аптеки и пошла по направлению к магазину.

В безлюдном месте оборванец догнал Настю. Это, действительно, был Степан. В красивой, одетой как королева женщине, он сразу же узнал свою

бывшую жену. Он схватил её за плечо и повернул к себе. Настя закричала и попыталась оттолкнуть его. Тогда он повалил её на землю, ударил бутылкой по голове. Потом он вытащил из кармана нож и ударил её в грудь, потом ещё и ещё.

Когда подъехавшие милиционеры оторвали Степана от Насти, она была уже мертва, а Степан смотрел на них сумасшедшими глазами, в углах его губ выступила пена. Он был совершенно невменяем.

Новость, что какой – то сумасшедший убил женщину, быстро облетела город. Когда об этом узнал Роман, сердце у него заныло, он никак не мог успокоиться. Насти всё не было.

Роман начал искать её и нашел...в морге. Увидев мёртвую Настю, Роман закричал: "Настя-а-а-а! Не-е-ет!". В глазах у него потемнело и он, в первый раз в своей жизни, потерял сознание.

В ночь перед похоронами Роман попросил всех оставить его наедине с Настей. Роман целовал холодные руки жены, прижимал их к своим щекам, как будто надеясь согреть их, он гладил лицо и волосы мёртвой Насти, смотрел на её спокойное, красивое лицо и умолял её взять его с собой. Как жить без неё, он не представлял.

Роман хотел похоронить Настю в тайге, но отец сказал ему, что Настя-русская, а русские хоронят своих покойников только на кладбище. А то ей не будет покоя. Роман послушался своего отца.

После похорон Насти Роман, оставив у родных Анфису, вернулся в тайгу. Но и в тайге ему не стало легче. Боль чёрными когтями вцепилась ему в сердце, в голову. Она мешала ему дышать, рвала сердце на части. Боль была везде: в голове, в ногах, в руках, а главное- в душе.

Роман решил найти Степана и убить его. В милиции ему сказали, что Степана отправили в клинику для душевнобольных, в город Улан-Удэ. Степан сошёл с ума. Роман поехал туда, но когда он увидел Степана, понял, что мстить некому. Роман вернулся в Якутск.

Он сказал Лизе, что ему надо серьезно поговорить с ней. Роман попросил сестру: "Лизонька, что-то у меня так тревожно на душе, мне кажется, я долго не проживу. Я не хочу, чтобы Анфиса осталась одна. Очень прошу тебя, если со мной что-то случится, не оставь мою девочку. Отцовский дом в все деньги я переведу на тебя."

Лиза обиделась: "Зачем мне твои деньги? У меня и своих хватит. А что касается Анфисы, мог бы мне ничего и не говорить. Я всегда любила тебя, любила Настю и очень люблю Анфису. Она никогда не будет одна."

Роман проговорил: "Спасибо, сестренка. Я это и хотел услышать. "

Он не послушался Лизу, переписал на нее отцовский дом, перевел все оставшиеся деньги.

Анфиса, пожив некоторое время в городе, привыкла к нему. Но все же она скучала по тайге, ей часто снилась лесная избушка, а в ней мама и папа. Когда Роман приехал в гости, она попросила, чтобы он взял ее с собой. Роман не смог отказать дочери. Он взял ее в свой лесной домик.

Анфиса вспоминала: "Папа, а помнишь, тут ты маму на руках нес...а тут...а вот здесь..."

Дочка разбередила его душевные раны еще больше.

Ночью поднялся ветер, деревья скрипели и стонали, как будто жалуясь на что-то. А утром Анфиса сказала Роману: "Папа, мама всю ночь плакала за дверью, а я никак не могла проснуться. Папа, почему ты не впустил ее?" Роман печально ответил: "Она ушла от нас навсегда, она теперь там..." - он поднял вверх глаза, полные непролитых слез.

- "Почему она ушла от нас? Неужели ей было с нами плохо?" - заплакала девочка.

- "Она ушла не по своей воле. Так было угодно судьбе." - Роман прижал к себе дочку и погладил ее по голове.

На следующий день он отвез Анфису в Якутск, к Лизе.

Анфиса и Илья пошли в первый класс. Илья опекал и защищал сестренку, как когда-то Роман опекал и защищал Лизу. Роман часто навещал дочь, привозил ей подарки. Анфиса любила отца и не забывала его.

Роман завершал обход участка. Была зима, было очень холодно, и он торопился закончить обход поскорее. Вдруг он услышал выстрел, потом еще и еще. Роман побежал на звуки выстрелов.

Подойдя, он увидел двух человек, а на снегу третьего, убитого. Двое мужчин дружно вскинули ружья и выстрелили в Романа. Дважды раненый, он был ещё жив. Один из мужиков выстрелил Роману в голову. Роман отправился к своей Насте.

- "Антоныч, Вы нас совсем разжалобили своей сказкой!" - Марина улыбалась, но глаза её были полны слёз.

- "Это не сказка, а быль. Вера, ты ведь знаешь Илью, нашего самого молодого шофера? Так вот, Анфиса - его двоюродная сестра. Она очень красивая, похожа скорее на японку, чем на якутку.

- "Она замужем?" - дружно спросили Вера и Марина.

- "Нет. Она сказала, что выйдет замуж за светловолосого и голубоглазого парня, такого, как её мама. Такой пока не нашелся."

Бессребреница

Вера с Антонычем сидели на кухне и спорили.

Антоныч говорил, что большинство сибирячек к золоту совершенно равнодушны, а "западницы" за золото готовы на всё.

Вера ответила ему: "Насчет золота вы, может быть и правы, а вот насчет чудесных мехов...Ваши сибирячки все в мехах, с ног до головы. Возьмите Раису Павловну, золота на ней нет, кроме обручального кольца, зато какие у неё меха?! На голове - соболиная шапка, на ногах - унты ручной работы, шубка у неё мутоновая, пальто норковое. Всё это стоит дороже золота. Я думаю, что сибирячки такие же женщины, как и "западницы". Они так же любят всё красивое и дорогое."

Антоныч возмутился: "Меха, дочка, дань не золоту, а холоду! Вот возьми твою искусственную шубу. Как она на морозе себя ведёт? Стоит колом? А естественный мех при любом холоде эластичен и сохраняет тепло. Стоит он, конечно, дорого, но здоровье дороже."

Вера обиделась: "А я не могу себе позволить купить меха, у меня ни денег, ни золота нет."

Старик воскликнул: "Вера, дочка, прости старого дурака, если тебя обидел! Я уже от старости заговариваться стал."

Вера ответила: "Я не обижаюсь, Антоныч. Я знаю, что вы всегда говорите то, что думаете, безо всякого подвоха."

Сегодня я хочу вам рассказать историю про мою подругу. Я не такая рассказчица, как вы, но постараюсь рассказать внятно и понятно.

Нас было четверо подруг: я, Надя, Валя и Зина. Жили мы на квартире в большом двухэтажном особняке, хозяева сдавали нам весь первый этаж. Мы с Надей были подругами "не разлей вода". Мы встречались с парнями, тоже большими друзьями.

У хозяев особняка был сынок, настоящий тьюфак, ему было тридцать лет, а у него даже девчонки не было. Увидев Надю, Сергей (так звали тьюфяка) влюбился в неё. Надя не обращала на него никакого внимания. Она очень любила Николая, своего парня.

Надя с Колей и мы с моим парнем, Витей, хотели пожениться. Витя и Коля учились в сельхозинституте на четвертом курсе. Они мечтали взять направления на работу в одно и то же место, чтобы не разлучаться. Но жизнь такая злая и коварная штука. Колю убили перед самой свадьбой. Он купил обручальные кольца и нёс показать их Наде. К нему подошёл человек

и пырнул его ножом. Потом оказалось, что он перепутал Колю с кем-то другим. Такая нелепая смерть...

Первое время Надя была безутешна, но потом молодость взяла своё, и она немного оттаяла.

Однажды к нам появился хозяин особняка, Андрей Прокофьевич. Он сказал, что ему очень надо поговорить с Надей.

Андрей Прокофьевич попросил Надю: "Надя, дочка, выйди замуж за моего Серёжку.

Он тебя так любит, он для тебя на всё готов. Нам с матерью ты тоже нравишься. Хотите, живите в этом доме, а нет, я вам квартиру куплю, какую хотите, только пальцем покажи - и квартира твоя.

Машину тоже вам куплю, какую хотите. Мой Серёжка - увалень, с девушками обращаться не умеет, но он добрый и работяга. Ты будешь жить, как королева, а он будет твоим слугой."

- Андрей Прокофьич, я не люблю вашего сына и никогда не полюблю.

- А может, стерпится, слюбится...

- Я не смогу жить с вашим сыном, он мне даже не нравится.

-Надя, такой шанс выпадает раз в жизни! У тебя никогда не будет недостатков ни в чём! А когда у тебя родится ребенок, то я все наши деньги переведу на тебя. А это - полмиллиона. А как только поженитесь с Серёгой, куплю квартиру на тебя, обставлю её, даже если с ним разойдешься, будешь богатой.

-Андрей Прокофьич, я не хочу обманывать ни Сергея, ни Вас, а богатство ваше мне не нужно. Не жили богато - и нечего начинать! Я так просто не могу.

-Значит, нет?

- Нет!

Потом приходил Сергей и, чуть не плача, умолял Надю быть его женой, но она была непоколебима.

Она надеялась, что в жизни еще встретит человека, который ей хотя бы понравится. О материальных благах она совсем не думала.

Надя была из большой бедной семьи и богатства, обещанные Андреем Прокофьевичем, ей даже не снились.

Антоньч весело воскликнул: "Держу пари, что эта Надя была сибирячкой!" Вера расхохоталась: "Вы угадали, Антоньч! Моя подруга была сибирячкой, и произошло это всё в городе Красноярске."

Антоньч удивился: "А ты как попала в Красноярск, дочка?"

- "После школы я сразу уехала в Красноярск, думала здесь поступить в институт.

Я поступила на вечернее отделение железнодорожного института. Я полюбила этот большой, красивый город, рощу за Студгородком, Академгородок...

Там такие красивые места, очень красивая и мощная река Енисей."

- "Оказывается ты - наполовину сибирячка. То-то, я смотрю, ты на "западников" не похожа!"

- "Нет, Антоныч, я- чистая кубанка, и я люблю мою Кубань. Но и Сибирь и Якутия- прекрасные, расчудесные места!"